

престиж или даже территориальная целостность государства, имеют меньшее значение по сравнению с издержками войны.

Тем не менее в большинстве основных исследований причин войны и мира по-прежнему игнорируется возможная пояснительная ценность гендерных отношений. Такая раздробленность и игнорирование исследований по вопросу о роли женщин в обеспечении безопасности и урегулировании конфликтов не только вызывают интеллектуальные сомнения, но и наносят ущерб практике поощрения мира и безопасности.

Чуманская А. В.
ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭМБРИОНА

*Чуманская Анастасия Викторовна, студентка 2 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
cumanskaaanastasia@gmail.com*

Научный руководитель: канд.юрид.наук, доцент Сеницына А. М.

Под эмбрионом принято понимать организм на ранней стадии развития. Однако необходимо уточнить что согласно данным биологии и эмбриологии человеческий зародыш проходит в своем внутриутробном развитии 2 периода: зародышевый (эмбриональный) и плодный (фетальный).

В праве же под эмбрионом человека принято считать организм с момента оплодотворения до рождения.

Анализ юридической литературы дает возможность выделить два основных подхода к проблеме правового статуса эмбриона: 1) эмбрион – субъект права, полноправный участник правоотношений, приравненный к человеку; 2) эмбрион – объект права: как часть организма матери, приравненная к органам и тканям человека; как вещь, по поводу которой могут возникнуть правоотношения имущественного характера.

Рассматривая первую точку зрения, закономерно возникает вопрос об определении границы начала охраны права на жизнь. В ряде международных документов эмбрион представляется как абсолютная ценность, в них провозглашается, что эмбрион обладает правом на жизнь с момента зачатия и должен обеспечиваться защитой со стороны государства на любой стадии развития. Например, согласно п. 1 ст. 4 Американской конвенции о правах человека каждый человек имеет право на уважение к его жизни. Это право защищается законом и, как правило, с момента зачатия.

В ином направлении движется российское законодательство: не родившийся ребенок или человеческий эмбрион с точки зрения закона человеком не является. Согласно ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации (далее – России) права и свободы человека принадлежат ему от рождения. Следовательно, не родившийся человек не является субъектом права, никаких прав, в том числе гарантированного ст. 20 Конституции России права на жизнь, у него нет.

В Конституции Республики Беларусь, в отличие от Конституции России, не содержится указание на момент, с которого начинается реализация

и охрана гарантируемых ею прав, в том числе права на жизнь. Вместе с тем в цивилистике устоялось мнение о возникновении правосубъектности человеческого эмбриона при условии его живорождения. За основу берется ст. 1037 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в соответствии с которой в число лиц, которые могут призываться к наследованию, включаются граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Кроме того, в Законе Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» установлен запрет на проведение редукции, заключающейся в выполнении медицинского вмешательства по уменьшению числа эмбрионов, без наличия медицинских показаний, безусловно, направлено на охрану эмбриона и обеспечение возможности его развития и может быть интерпретировано как признание эмбриона в качестве субъекта права.

Если рассматривать эмбрион как объект права, а именно как вещь, по поводу которой могут возникнуть правоотношения имущественного характера, то следует отметить, что в судебной практике уже изучались вопросы о том, как квалифицировать эмбрион с точки зрения законодательства. Суды, по общему правилу, отказывают в признании права собственности на эмбрионы на основании того, что последние представляют собой начало человеческой жизни. О непризнании эмбриона в качестве объекта права свидетельствуют положения Закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях», согласно которым в случае расторжения брака, признания его недействительным, а также в случае смерти или объявления в судебном порядке умершим одного из супругов использование бывшими супругами (бывшим супругом) невостребованных в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий эмбрионов запрещается, равно как их использование в научно-исследовательских целях и перенос невостребованных в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий эмбрионов другому пациенту.

В науке имеется еще одна точка зрения: эмбрион – часть организма матери, орган человека. Ее поддерживает практика Европейского суда по правам человека. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении» женщине предоставляется право самостоятельно решать вопрос о материнстве. Кроме того, с точки зрения уголовного законодательства Республики Беларусь к тяжкому вреду здоровью относится прерывание беременности, что подразумевает отношение к эмбриону как к части организма матери.

Таким образом, в национальном законодательстве нет единства подходов определению статуса эмбриона. С одной стороны, законодатель рассматривает эмбрион как субъект права, а с другой – как часть организма матери. По нашему мнению, все же стоит рассматривать эмбрион не в качестве объекта права, а как субъекта права. Это связано в первую очередь с научными исследованиями о биологической сущности человеческого организма, которая свидетельствует о том, что с момента зачатия человеческий эмбрион обладает всеми характеристиками человеческого

индивидуума, при этом на протяжении внутриутробного развития человеческий организм отличен от матери и телесно самостоятелен. Таким образом, эмбрион нуждается в правовой защите, которая должна гарантироваться на уровне Основного Закона.

Шкуро А. М.

СОВОКУПНОСТЬ МЕР ПО ОХРАНЕ И ЗАЩИТЕ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

*Шкуро Арсений Максимович, студент 3 курса Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой, г. Новополоцк, Беларусь,
20td.shkuro.a@pdu.by*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шахновская И. В.

Сегодня, когда абсолютное большинство людей значительную часть своей как трудовой, так и личной жизни проводят в Интернете, остро встает вопрос о том, как защитить свою честь и достоинство, а также свои персональные данные. Тут же стоит уточнить, что понятия «честь и достоинство», «персональные данные» и «частная жизнь» обычно связывают с правом на неприкосновенность личности.

В науке конституционного права понятия «охраны» и «защиты» имеют различное содержание. Так, под «охраной со стороны государства» следует понимать установление государством общего правового режима, а под защитными мерами – совокупность мер, предпринимаемых государственными органами в случаях совершения посягательства на неприкосновенность личности в сети Интернет. Следовательно, комплекс охранных мер выполняет в большей степени профилактическую функцию, направленную на недопущение нарушения права на неприкосновенность личности в сети Интернет.

Меры защиты направлены на устранение негативных последствий нарушения данного права и привлечение к ответственности виновных лиц. В науке считается, что право на защиту является элементом и одновременно гарантией всякого права человека. Статья 60 Конституции гарантирует каждому человеку защиту его прав и свобод. Конкретные права и свободы при этом не называются, ибо речь идет о защите любого права, свободы. Следовательно, закрепление в ст. 25 Конституции прав человека на неприкосновенность и достоинство предполагает и возможность их защиты.

Таким образом, мерами охраны выступают положения Основного Закона Республики Беларусь, регламентированные в ч. 1 и ч. 3 ст. 21 («обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей ценностью государства», «государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства»). Согласно положениям ст. 28 Конституции установлено, что «каждый имеет право на защиту от незаконного ... посягательства на его честь и достоинство».